

Элу так понравился мой черный свитер, что он отказался его отдавать, утверждая, что он слишком удобный и что я буду в порядке, так как у меня есть еще свитера на подходе.

Я не могла с этим поспорить. Мой бледный, светлый цвет лица все равно не выглядел так хорошо в черном, как он.

Когда мы вернулись в магазин, чтобы забрать мои свитера и пижамные штаны подходящего размера, он заказал еще для нас обоих.

Владелец магазина был в восторге, потому что Эл предложил большие чаевые. Я также купил толстые носки, пока мы там были, и купил то, что должно было быть детской парой мальчишеских штанов для себя, когда мы неизбежно будем играть в снегу.

Холодный ветер и тяжелые облака в воздухе выглядели многообещающе, и я хотел быть готовым.

Пока мы еще были в городе, я забрала другую импровизированную одежду для снега, которую ранее заказала для нас обоих, включая сапоги с меховой подкладкой. Теперь оставалось только нанести масло на шерсть, и все было готово.

Это была одна из немногих вещей, которых я с нетерпением ждал.

Мы едва успели вернуться к ужину, но поскольку я не была одета соответствующим образом, Эл заявил, что плохо себя чувствует, и попросил принести еду в нашу каюту.

Никому не было дела до того, чтобы расспрашивать его. Очевидно, до моего появления у Эла был опыт неявки на ужин. Я не могла винить его, видя, как он общается со своей семьей. На его месте я бы тоже избегал их.

Мне захотелось примерить свои новые пушистые пижамные штаны, поэтому я пошла в ванную и поменяла их местами с юбкой. Они оказались лучше, чем я могла мечтать.

Конечно, они были просто белыми, а не покрытыми милыми узорами, как я привыкла, но я согласна! Хозяйка магазина приготовила мне четыре пары, чтобы мне было уютно всю зиму.

"Что это?" спросил Эл в замешательстве.

"Ночная одежда! Чтобы мои ноги были в тепле. Они очень мягкие", - мечтательно сказала я.

"Ты похожа на милую маленькую овечку", - поддразнил он, подойдя и погладив меня по голове.

Я посмотрела на себя и поняла, что он прав.

Мой свитер сегодня тоже был белым, а на мне были черные носки, которые можно было принять за копыта.

"Очень смешно".

"Баа." Он усмехнулся, его рука все еще лежала на макушке моей головы. "Хочешь сыграть в карты?"

"Конечно".

Впервые за целую вечность я сидел со скрещенными ногами, наслаждаясь великолепием своих

пижамных штанов, пока мы играли в "Косы" у костра.

Раньше я сидел вот так же с Эбби в пижамах субботними вечерами в ее спальне, играя в эту самую игру. Это было самое нормальное ощущение с тех пор, как я приехал сюда, и оно было фантастическим.

"Полагаю, ты начал тенденцию", - сказала Мариэла с легким смехом, наблюдая, как Эл повернулся и пошел за угощениями, пока мы работали над копиями моего черновика.

Она имела в виду красный свитер, который был на нем. Зима уже наступила, а у Эла было почти столько же цветов, сколько у меня, вдобавок к черному, который он у меня украл.

Я испытал огромное облегчение, когда мы смогли забрать последнюю часть нашего заказа до того, как снег сделал дороги непроходимыми.

Четырехдневная метель продолжала бушевать, пока мы разговаривали. Я не могла дожидаться, когда смогу выйти на улицу, когда она утихнет.

"Что и говорить, свитера зимой просто необходимы", - пожала я плечами. "В Аризоне не так холодно, как здесь! Я бы без них не выжила".

"У меня есть соблазн купить себе один".

"Тебе стоит!" подбодрила я. "Я могу заказать его для тебя. Магазин, в который я хожу, обычно обслуживает купцов, живущих в городе, но товары там высокого качества".

Мариэла была бы сногсшибательна в лавандовом свитере. Да кого я обманываю, она была бы сногсшибательна в чем угодно. Не зря же ее называют жемчужиной Шибацу.

Она улыбнулась. "Мне бы это понравилось. В любом случае, эти черновики выглядят хорошо, хотя почерк Алфея немного мелковат..."

Мелковат? Чтобы его разглядеть, нужен был практически микроскоп. Видимо, когда он был моложе, его наставник научил его этому, и он не смог бы писать крупно, даже если бы попытался. Во всяком случае, он так сказал.

Лично я думал, что он делает это специально, чтобы насолить брату.

Он ненавидел Зигмунда, но Франц, похоже, нравился ему не больше.

"Это еще мягко сказано", - усмехнулся я, наклонившись к ней через плечо, чтобы увидеть степень повреждения.

Я надеялся, что люди все же смогут прочитать ее, иначе копии будут бесполезны.

Он вызвался сделать это только для того, чтобы у меня не было кистевого туннеля. Если бы мне все равно пришлось их переписывать, все было бы напрасно.

"Я пришел с фирменным блюдом дня: пирожными с заварным кремом", - объявил Эл, ворвавшись в кабинет.

Мой рот слегка приоткрылся, но Мариэла побледнела и закрыла рот рукой, после чего

сгорбилась и ее вырвало в корзину для мусора.

Я вскрикнула и бросилась к ней, пока она продолжала отплевываться, а Эл с грохотом поставил поднос на пол.

"Мариэла, что случилось?!" Она не могла ответить.

Она была слишком занята рвотой. Я в панике подняла голову и приказала: "Эл, найди придворного врача! Потом Франца! Но сначала врача!"

Он кивнул и поспешил за дверь, желая как можно быстрее избавиться от рвотного запаха.

Как только она остановилась, я осторожно подвел ее к дивану и распушил подушки, чтобы она могла лечь, пообещав, что сейчас вернусь с горничной, чтобы все убрать. Она слабо кивнула и промолчала.

"Пирожные ужасно пахнут", - простонала она, когда я вернулась и горничная унесла корзину для мусора.

Я осторожно понюхала их. Я не почувствовала ничего странного. Откусив крошечный кусочек, я не почувствовала ничего странного на вкус.

Я положил металлическую куполообразную крышку, которую Эл снял, когда пришел похвастаться, обратно на тарелку, и она немного расслабилась. Как странно.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2177427>